

вещей и в соответствии с духом своей политической доктрины Владимир должен был посадить в Ростов своего старшего сына. Действительно, в Ростове княжит Мстислав Владимирович, старшинство которого не подлежит сомнению. В 1095 г. он отправляется из Ростова на княжение в Новгород,⁴⁴ а на его место садится следующий сын Владимира — Изяслав. В 1096 г., когда он захватил Муром, Олег требует его удаления в отцовскую область Ростов. Отказ Изяслава приводит его к смерти.

Кто заменил его на ростовском столе? Всеми исследователями принято считать, что его преемником был Юрий. Это представление основывается на известном месте письма Владимира Олегу, в котором говорится о крестном сыне Олега, вместе со своим младшим братом евшем дедовский хлеб в Ростове. Подтверждение этому мнению исследователи отыскивают в свидетельстве Печерского патерика, где якобы сообщается о том, что Владимир Мономах послал в Суздальскую землю своего тысяцкого Георгия Шимоновича, дав ему на руки малолетнего Юрия Долгорукого.⁴⁵ Между тем у нас нет никаких оснований присоединяться к приведенному мнению. В упомянутом месте патерика вовсе не говорится о вручении Владимиром своего сына Георгию Шимоновичу. Напротив, в нем рассказывается о вручении Георгием Шимоновичем своего сына Георгия Владимиру Мономаху: «И бысть посланъ от Володимера Мономаха в Суждальскую землю, сий Георгий дасть же ему на руже и сына своего Георгия. По летех же мнзех седе Георгий Володимерович в Киеве, тысяцкому ж своему Георгиеви, яко отцу, предасть землю Суждальскую».⁴⁶ Только при таком толковании приведенного места патерика мы можем осмыслить взаимоотношения тысяцкого Георгия и Георгия Шимоновича и понять, почему Юрий Долгорукий предал Георгию Суздальскую землю. Следует отметить, что знаки препинания были правильно расставлены редактором патерика в издании Археографической комиссии Д. И. Абрамовичем, но его толкование осталось впоследствии незамеченным.

Если привлечение свидетельства Печерского патерика основано на недоразумении, то ссылка на письмо Владимира Олегу также кажется неосновательной, поскольку Юрий в нем даже не назван. Таким образом, с формальной точки зрения мы не имеем никакого основания датировать начало ростово-суздальского княжения Юрия Долгорукого 1096 г. Однако и подходя к этому общепринятому мнению с юридической точки зрения, мы останавливаемся перед более чем недоуменным вопросом: на основании какого права мог Юрий получить ростовский стол в обход всех своих многочисленных старших братьев? Ведь в силу этого они должны были оставаться изгоями, поскольку никаких других столов под рукой Мономаха в это время не было.

Обратимся к событиям 1113 г. В этом году Владимир садится на великокняжеский стол, в силу чего становится вакантным Переяславль. К этому времени во владении Мономаха оказывается и Смоленск, в котором сидит его сын Святослав. На переяславский стол Владимир и переводит из Смоленска Святослава, заменяя его в Смоленске Вячеславом.⁴⁷ Следовательно, Святослав и Вячеслав это сыновья Мономаха, следующие один за другим. Поэтому, когда Святослав умер в том же году, мы вправе ожидать, что на его место в Переяславль придет из Смоленска Вячеслав.

⁴⁴ ПСРЛ, т. I, стр. 98; т. II, стр. 280; т. V, стр. 150; т. VII, стр. 8.

⁴⁵ Повесть временных лет, ч. II, стр. 371; В. Л. Янин. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей. — КСИИМК, в. 62. М., 1956, стр. 7.

⁴⁶ Патерик Киевского Печерского монастыря. Изд. Археографической комиссии, СПб., 1911, стр. 5, 189.

⁴⁷ ПСРЛ, т. II, стр. 4, 290.